

Часть 3. Мятежный «мцыри». Стихи из заточения.

К 210 – летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова.

3 [15] октября 1814, Москва - 15 [27] июля 1841.

Автор: член союза журналистов России Наталья Морсова

Трогательное, романтическое стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива» родилось в заточении. Восемнадцатого февраля 1837 года Лермонтов, корнет гусарского полка, откликнувшись на гибель Пушкина стихотворением «Смерть поэта», был арестован и заключён под стражу в караульном помещении Главного штаба в Санкт – Петербурге. Тогда ему шёл двадцать третий год.

*Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;
Когда студень ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, —
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...* Михаил Лермонтов 1837 год

Родственник поэта - Аким Шан-Гирей, вспоминает, что Михаил Юрьевич девять дней был под арестом, что по приказу царя к нему срочно прислали лекаря проверить: - «не помешан ли он», оказалось – здоров. Николай приказал сделать обыск на квартире у Лермонтова в Царском Селе, а заодно у его друга Станислава Раевского. Их арестовали обоих, Раевского судили, и, как неблагонадёжного, сослали в ссылку в Олонецкую губернию. Шеф жандармов Бенкендорф сообщил императору, что корнет Лермонтов разжалован и направляется на Кавказ. А 27 июля 1841 года он будет убит на дуэли, пережив своего кумира неполные четыре года.

В настоящее время документы по делу о крамольных стихах поэта хранятся в музее института русского языка и литературы в С-Петербурге, тут же хранятся его эполеты, снятые с шинели после дуэли.

Смерть Пушкина и поэтический вопль отчаяния Лермонтова взволновали общество. В северной столице, на улицах и в аудиториях громко читали строки: -

*«Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!...»*

Начались студенческие волнения, императору докладывали о неповиновении гвардейских воспитанников и лицеистов. Шли толки: - произошедшее - не случайно, это заговор... Разгорающуюся искру протеста надо срочно погасить. Одним только решением Николая I, без суда, Лермонтова переводят из гвардии в армию и высылают на Кавказ. Надо сказать - царь довольно мягко обошёлся с поэтом; за такое тяжёлое преступление – обличение властей, своего рода, призыв к восстанию, как правило, следует длительное тюремное заключение, а то и казнь. К тому времени в России, а особенно в сознании Николая, ещё не стёрлась память о восстании декабристов 1825 года. Так, пожалуй, впервые в России осознали силу слова. О чём позднее напишет Фёдор Иванович Тютчев: -

«Нам не дано предугадать,/Как слово наше отзовётся».

К арестованному пускали только его камердинера, который приносил обед, завернутый в серую бумагу. Так на клочках серой бумаги «с помощью вина, печной сажи и спички» (А.Шан-Гирей) за девять дней заточения родилось три шедевра: «Когда волнуется желтеющая нива», «Узник» и «Молитва».

Стихотворение «Нива» опубликуют в сборнике «Стихотворения М. Лермонтова», вышедшем в свет в октябре 1840 года в петербургской типографии Ильи Глазунова тиражом в 1000 экземпляров. Поэт в это время служил на Кавказе. Автограф стихотворения хранится в Российской государственной библиотеке.

Всего 16 строк, а сколько страсти, любви к природе, к жизни! Сколько надежды на светлое будущее, - ведь он так молод! Но совсем скоро в его

жизнь и творчество проникнет безжалостный Демон, и беспросветная безнадежность отразится в его произведениях! Своего «Демона» Лермонтов начал писать в шестнадцать лет, и, по выходу с гауптвахты, он отправил произведение в печать, но все оставшиеся годы правил и правил его. Всего 16 строк смирения, надежды и любви молодого, но уже битого жизнью поэта, о связи человеческих переживаний с изменчивой природой. Перед читателем открывается благостная картина бытия: - благоухающие нивы, шумящие леса, пышные сады, «малиновая слива», «серебристый ландыш, обрызганный росой», «студёный ключ». И, кажется, - мятежный «мцыри» обретает гармонию с миром, а главное - с собой, и, что необузданному в страстях Лермонтову удаётся усмирить душевную тревогу и разглядить «морщины на челе». Но нет - это только кажется. Чувствительная и нежная душа его и в самом деле гармонична с миром природы, но не с высшим светом, частью которого он был. Стихотворение «Нива» взволновало творческих людей, появились произведения живописи и музыки на заданную тему.

Лермонтов помышлял переделать высшее общество, да и все порядки в стране, но не знал – как, искал единомышленников и не находил их; вероятно, этим объясняется его потребность в общении со ссыльными декабристами на Кавказе. Он мечтал принести пользу России, но его не замечали и должности не предлагали, - да и молод ещё. «Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю», выбранные Лермонтовым из Библии строки более, чем характеризуют автора «Мцыри», его непокорность, непокладистый и бунтарский характер, желание много сделать и много получить от жизни. «Я мало жил, и жил в плену» – так начинает свою исповедь Мцыри, так ощущает своё существование создатель стихотворения. Словно доблестный рыцарь дон – Кихот Ламанчский, в одиночку, бился Лермонтов с ветряными мельницами и проиграл.

Написанная в заточении «Молитва» арестанта звучала так:

*Я, мать божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,
Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного...
Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную.
Ты воспрять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.*

Нет сомнения - молитва эта за Варвару Лопухину, в которую Михаил Юрьевич был искренне влюблён. Судьба девушки стала поистине трагичной – её родители отказали Лермонтову от дома, а дочь срочно выдали замуж за нелюбимого и пожилого помещика Бахметьева. Письма любезного друга Мишеньки и рисунки его она отдала на хранение известной даме, которая не сумела сохранить тайну и навлекла позор на невинной душу. Варвара не часто выезжала в свет, томилась любовью юности и скоро умерла от тоски. Лермонтовым написано ещё несколько молитв, среди которых наиболее известная «В минуту жизни трудную».

Третье стихотворение – «Узник». Из заточения доносились стихотворные стоны арестанта: -

*Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня.
Я красавицу младую
Прежде сладко поцелую,
На коня потом вскочу,
В степь, как ветер, улечу.
Но окно тюрьмы высоко,
Дверь тяжелая с замком;
Черноокая далеко,
В пышном тереме своем;
Добрый конь в зеленом поле
Без узды, один, по воле
Скачет, весел и игрив,
Хвост по ветру распустил...
Одинок я — нет отрады:
Стены голые кругом,
Тускло светит луч лампы
Умирающим огнем;
Только слышно: за дверями
Звучно-мерными шагами
Ходит в тишине ночной
Безответный часовой.*

Ну как удержаться от сравнения? Взор невольно обращается к другому узнику судьбы - Александру Пушкину: -

*Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,*

*Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синюют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»*

Каково? В лермонтовском «Узнике» ещё некоторая легковесность, озорство и молодость бьют через край. А пушкинская строка – это бездонная глубина страдания! А ведь Пушкин написал своего «Узника» тоже в 23, когда началась его первая высылка из столицы в Бессарабию, где он побывал в тюрьме, пообщался с заключёнными и написал эти пламенные строки.

И опять для сравнения: Пушкин всегда хорошо знал идею произведения и чем оно закончится, и много работал над текстом. Лермонтов же писал на одном дыхании, как правило, не совсем представляя - куда заведёт поэтическая строка. Примером тому, «тучи небесные, вечные странники», слёту написанное в час прощания с друзьями перед отъездом во вторую ссылку, стоя у окна и всматриваясь в хмурое петербургское небо. Или набросанные в доме друга Вяземского на обрывке бумаги переводы Гёте: «На севере диком стоит одиноко/На голой вершине сосна», во время прощания с друзьями перед отъездом на Кавказ.

Оба узника судьбы, Пушкин и Лермонтов, задыхались в заточении незыблемых правил высшего света, кажется, понятые, и даже принятые им, и всё же - чуждые этому обществу. Оба они поэтической строкой сражались с тиранией, чиновничьим произволом, оба рушили твердыню самодержавия, устои, за которые крепко держались «стоящие у трона». Понятно – такие долго не живут. Оба они боролись за сохранение великого русского языка, воздвигая себе нерукотворный памятник на вершине Парнаса. Бесстрашные радетели русской литературы в битвах на крутых изломах судьбы боролись со всем тем, что душило их пламенные сердца и великие помыслы!

Какова судьба литературного наследия Лермонтова? Судьба лермонтовских дневников и рукописей, обширной его библиотеки печальна. Опять же в сравнении: - черновикам Пушкина повезло, они благополучно дошли до наших дней, - их сохранила супруга Наталья Николаевна Пушкина; сын Григорий Александрович создал в Михайловском первый музей отца, личную библиотеку передал в дар Российской государственной библиотеке. Благодаря чему мы можем создать целостный образ и видеть руку поэта.

Огромная библиотека Лермонтова пропала. Михаил Юрьевич был страстным читателем, владел английским, французским, немецким языками, знал греческий и латынь, зачитывался произведениями древнегреческих и римских писателей, любил творчество Ломоносова, Жуковского, Пушкина, увлекался «Историей государства Российского» Карамзина, лучшие произведения иностранной литературы читал в подлиннике: - Шекспира, Байрона, Сервантеса, Дефо, изучал биографии великих людей. После смерти бабушки, Арсеньевой Елизаветы Андреевны, за бумагами и книгами никто не пришёл – ни родственники, ни друзья. Чем объяснить такое пренебрежение к поэту? Наложённый царём запрет – никогда и нигде не упоминать имя Лермонтова, «собаке – собачья смерть», якобы, так выразился царь, узнав о его смерти, - указ подействовал отрезвляюще. И было за что ненавидеть поэта, мечтавшего о вольности народа. Так, в 1830 году до царя дошло наводящее ужас пророческое стихотворение Лермонтова «Предсказание»: -

*Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь...*

Многое утеряно на Кавказе: - Михаил Юрьевич отправлял свои тетради с посыльными, которые нередко подвергались нападениям чеченцев и кабардинцев; только за последний год написано тридцать четыре стихотворения; часть произведений кавказского периода исчезла безвозвратно.

Сохранилось лишь шестнадцать сшитых им самим альбомов и тетрадей со стихами, рисунками, акварелями. Современники не заботились об увековечивании его наследия – многие не считали Михаила Юрьевича гением, - в «золотой век» русской литературы было много хороших поэтов. Чтобы не попасть в опалу, многие жгли в печах его письма, рисунки, книги. И потому за последующие после его гибели двадцать лет не появилось ни одного серьёзного упоминания о поэте. Николай Раевский, свидетель последних его часов, только через двадцать пять лет предал огласке памятные строки о друге, он один из первых увидел в Лермонтове гения, но об этом – молчок! Он вспомнил его тонкую натуру и то, что друзья взяли себе на память по одному листочку из рукописи «Героя нашего времени». Большую ценность имеют мемуары – воспоминания его родственника Акима Шан – Гирея - короткие и сдержанные, с оглядкой на цензуру. Что-то сохранил его друг Андрей Краевский, - немного из этого мы можем увидеть в доме – музее Лермонтова в Москве. Часть бумаг поэта досталась малограмотному слуге, и, конечно, утеряна; всё остальное «тархановское»

наследие попало в руки его крестника П.С. Озерецкого, который, опасаясь царского гнева и жестокой цензуры, не решился разобрать архив и опубликовать, а после его смерти всё досталось экономке, которая продавала бесценные бумаги – незаконченные стихи, рисунки, дневники, книги поэта пудами по 40 копеек за пуд. Больше всего бумаг досталось пекарю – он заворачивал в лермонтовские рукописи булки и калачи!?

Август 2023.